

9 сентября 1920 г.

А.В. ЛУНАЧАРСКИЙ
"РЕВОЛЮЦИЯ И ИСКУССТВО"²³²

<...> Я жду очень много от влияния революции на искусство, попросту говоря – спасения искусства из худшего вида декадентства, из чистого формализма; к его настоящему назначению, мощному и заразительному выражению великих мыслей и великих переживаний.

Но рядом с этим у государства есть и другая постоянная задача в его культурной деятельности, именно – распространять революционный образ мыслей, чувствований и действий во всей стране. С этой точки зрения государство спрашивает себя: может ли ему быть в этом полезно искусство? И ответ напрашивается сам собой: если революция может дать искусству душу, то искусство может дать революции её уста.

Кто же не знает всю силу агитации? Но что такое агитация, чем отличается она от ясной, холодной объективной пропаганды в смысле изложения фактов и логических построений, присущих нашему мирозерцанию? Агитация отличается от пропаганды тем, что она волнует чувства слушателей и читателей и влияет непосредственно на их волю. Она, так сказать, раскаляет и заставляет блеснуть всеми красками всё содержание революционной проповеди. Да, проповеди, – мы, конечно, являемся все проповедниками. Пропаганда и агитация суть не что иное, как непрестанная проповедь новой веры, вытекающая из глубокого знания.

Можно ли сомневаться в том, что чем художественней такая проповедь, тем сильнее она действует? Разве мы не знаем, что оратор-художник, художник-публицист гораздо скорей находит пути к сердцам, чем не одаренные художественной силой? Но коллективный пропагандист – коллективный проповедник нашего времени, Коммунистическая партия, – с этой точки зрения должна вооружиться всеми средствами искусства, которое, таким образом, явится подспорьем для агитации. Не только плакат, но и картина, и статуя, в менее летучей форме, но овладевая более глубокими идеями, более сильными чувствами, могут явиться, так сказать, наглядным пособием при усвоении коммунистической истины. <...>

---

²³² Первая часть статьи с авторской датировкой "7/X–1920 г." была опубликована в журнале *Коммунистическое просвещение* (1920. № 1. С. 24–26). Второй частью является интервью, данное *Красной газете* (1922. 5 ноября). Впервые как целое в подправленном виде напечатано в сборнике статей А.В. Луначарского *Искусство и революция* (М., 1924). Печатается по тексту этого сборника.

Революция как явление огромной и многогранной значимости многосложно связана с искусством. <...> С другой стороны, революция не только могла влиять на искусство, но и *нуждалась* в искусстве. Искусство есть мощное орудие агитации, и революция стремилась приспособить к себе искусство в агитационных целях. Однако сравнительно редки были такие достижения, когда агитационные силы соединялись с подлинной художественной глубиной. Агитационный театр, отчасти музыка, в особенности плакат, несомненно, имели в первые годы революции значительный успех в смысле массового своего распространения. Но лишь очень немногое можно отметить здесь как вполне художественно удовлетворительное.

Тем не менее в принципе положение оставалось верным, революция *должна была дать* художникам чрезвычайно много, дать им новое содержание, и революции *нужно* было искусство. Союз между нею и художниками рано или поздно должен был наступить. <...>